

Произведения, хорошо известные читателю, нередко приобретают новый для него смысл и ценность, собранные воедино, поставленные рядом. Тому свидетельство и шеститомное собрание сочинений Вадима Кожевникова, выпуск которого только что завершён издательством «Художественная литература». Переходя от первых рассказов и повестей писателя, появившихся в тридцатых годах, к его военной прозе, от романа «Заре навстречу» и повести «Знакомьтесь, Балуев», от романа «Щит и меч» к повестям и рассказам последних лет, убеждаешься в том, что художник, органически преданный высоким идеалам нашей эпохи, причастный делом и словом к ее великим поискам и свершениям, может сочетать в своем творчестве постоянно замыслов, открытий, устремлений с широтой жизненного охвата, с многокрасочностью коллизий, тем, сюжетов, с обилием жизненных решений. Весьма несложные события изображаются Кожевниковым, очень разные характеры проходят по страницам его книг. И вместе с тем они составляют прочное единство — динамическое и развивающееся.

Усилия А. М. Горького, настойчиво воспитывавшего, укреплявшего в писательской среде уважение к труду и рабочему человеку, отвечали самой природе социалистической действительности и природе литературы социалистического реализма. Наиболее чуткие, близкие к народному бытию прозаики и поэты находят своих героев на стройках и заводах, в колхозах и лабораториях. Находят их и Вадим Кожевников на протяжении всей своей писательской биографии.

Он не ограничивал себя общением с людьми какой-либо определенной профессии. Источник его вдохновения — труд, судьбы тружеников, их нравственная, гражданская жизнь, их высокое мастерство. В его рассказах тридцатых годов действуют работники самых различных профессий — пограничники и строители, доменичники и гончары, конструкторы и колхозники. Они ему близки, понятны, дороги, и недаром он скажет о них: **любимые товарищи**. Такими они были, будут впоследствии для него в дни мира, такими останутся в дни войны. Готовясь к решающим битвам, Кожевников написал две повести: «Степной поход», изобразив в ней тружеников, взявшихся за оружие, чтобы защитить молодую Советскую республику, и «Мальчик с окранны», избрав на сей раз своим героем молодого талантливого изобретателя — одного из создателей военно-технического могущества нашей страны. Писатель отчетливо ощутил и обнаружил свое призвание как раз в ту пору, когда начинались суровейшие испытания и мастерство созидания соединилось с мастерством воинским.

Война соединилась с мастерством воинским.

Военная проза по праву занимает заметное место в собрании сочинений Кожевникова. С таких рассказов, как «Март-апрель» или «Дом без номера», и началась его широкая известность. Пятнадцать сборников его произведений вышло за годы войны, и можно сказать, что запечатленные в них встречи, характеристики, наблюдения сложились в живой и обая-

И. ГРИНБЕРГ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ, СОВРЕМЕННОСТИ, ДРУЗЬЯ

тельный коллективный портрет тружеников фронта. Отметим, что Кожевников видит своих героев преимущественно в те часы войны, которые назовешь не поворотными, а будничными, не переломными, а рядовыми. Писателя вдохновляет повседневное, настойчивое выполнение долга. Его интересуют действия и склонности любого бойца и командира, с которыми сводит его судьба военного корреспондента. Это и позволяет ему проникать в самую толщу армейской жизни, где один короткий шаг от обыденного до эпохального, героического.

Как и его герои, Кожевников не склонен к преувеличенной чувствительности, к восторженным излияниям. Его проза мужает, краткость сочетается с выразительностью точных деталей и острых характеристик, броских пейзажей и смелых метафор с рельефной обрисовкой внешнего и внутреннего.

Одно из самых крупных и значительных послевоенных произведений — роман «Заре навстречу», по заслугам поставленный первым в собрании сочинений. Он населен очень густо — в нем более сотни действующих лиц. Одни из них приходят и уходят, другие остаются в поле зрения от начала до конца. Но отделить персонажей первостепенных от второстепенных трудно, да и не нужно. Настоящий герой романа — народ. Образ его — живое, могучее единство, складывающееся из сложного взаимодействия характеров, воли, стремлений. Памятные слова В. И. Ленина о множественности дорог, ведущих людей в революцию, о ее великой **созидательной** силе как бы стали для писателя ключом к изображению, истолкованию исторических событий. Они восприняты глазами, душою подростка, и отсюда особая острота, непосредственность воплощения. Кожевников избрал для своих

героев-большевиков наиболее трудные обстоятельства, рассказывая о том, как утверждалась Октябрьская революция в «захолустном, таежном городке». Но это своеобразие обстановки не заслонило существа глубинных исторических перемен, напротив, позволило осветить их с особенной отчетливостью. День за днем вершится трудное, святое дело партии, и вершат его люди, которых можно назвать надеждой че-

ском обществе. Балуев — личность сильная, яркая, но он не был бы таким, если бы его не окружали другие сильные, яркие люди, как и он — работники и хозяева социалистической России.

Кожевников надолго познакомился с экскаваторщиками, бульдозеристами, водителями — людьми тех профессий, что связаны с управлением сложными механизмами и одновременно с мужеством, силой, решимостью. Высокое техническое мастерство и высокие нравственные качества равно нужны, равно свойственны героям повестей «День летящий», «Всю неделю дождь», «Товарищ Елкин» (странно и досадно, что первая из них не вошла в шеститомник). Дейтельное, разностороннее общение соратников — вот черта, которая определяет атмосферу, господствующую и в этих, и в последующих произведениях писателя. Верный избранному им направлению, он движется к новым неосвоенным судьбам, сюжетам, фактам, овладевает и новыми красками, оттенками изображения.

Общаясь, казалось бы, стоит роман «Щит и меч». Среди работников строительных профессий вдруг появляется разведчик, в течение ряда лет работавший в гитлеровском тылу. Однако на поверку и здесь речь идет прежде всего о профессии героя и о связи ее с его характером. Идет заплата чувств молодого чекиста и совершенствование его мастерства — и то, и другое ему необходимо для того, чтобы **мечом** развить гитлеризм и **щитом** прикрывать жертв фашистского режима, обороняя их и от нацистской палачи, и от нацистской демагогии.

А затем Кожевников переходит к новым рассказам и повестям. Здесь последовательно и пластично сближены, сопоставлены мир и война, сражение и работа. И мы убеждаемся опять и опять: материальная и духовная красота труда манит Кожевникова. В своей прозе он стремится объять труд в его человеческом и политическом, хозяйственном и моральном значении, показывая, что труд не только создает ценности, он воспитывает, сплачивает людей; он — сила историческая. Писатель с увлечением следит за тем, как смелые и справедливые идеи становятся живой реальностью, щедро развернутыми характерами, прочными и добрыми человеческими связями.

Собрание сочинений — это одновременно и исповедь писателя, и биография, воплощенная в образах соотечественников и современников. «Биография» Вадима Кожевникова, как видим, целеустремленная, емкая, богатая поисками и открытиями. Она тесно слита с мечтами, делами, принципами тех, кого по заслугам зовут героями нашего времени.